ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Н.С.Рогатнева на тему «Эффекты прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах: типология, моделирование, регулирование», представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 — Экономическая теория

Диссертация Н.С.Рогатнева посвящена важной теме, связанной с анализом притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающиеся страны мира (на примере новых индустриальных стран - НИС) и с выявлением факторов, позволяющих формулировать оптимальную политику привлечения ПИИ в сбалансированного экономического развития ускоренного интересах Данная тема представляет большой научный соответствующих стран. практический интерес – как в плане углубления теоретического знания, связанного с применением современных концепций международного движения капитала к процессам инвестирования в страны с развивающейся и переходной экономикой, так и применительно к задаче идентификации перспективных подходов и инструментов стимулирования притока ПИИ в экономику России и других стран Евразийского экономического союза.

Главная заслуга автора диссертации связана с комплексным анализом и моделированием эффектов экономического развития и изменения доходности инвестиций, результаты которого имеют фундаментальное значение, с одной стороны, для сопоставления макро- и микроэкономических эффектов прямого иностранного инвестирования, и, с другой стороны, для выработки научно обоснованных рекомендаций для экономической политики, обеспечивающих максимизацию общеэкономических эффектов ПИИ с учетом ограничений, налагаемых необходимостью создания необходимых стимулов для привлечения иностранных инвесторов. Соответствующие стимулы, в свою очередь, должны формулироваться таким образом, чтобы обеспечить оптимальный баланс между эффектами вовлечения и вытеснения инвестиций (с.10, 89). Автор справедливо указывает, что в условиях чрезмерного увлечения исследователей эмпирическим анализом ПИИ внутренние механизмы процессов инвестирования часто остаются (с.25). Действительно, появление в последнее десятилетие массива эмпирических исследований, многие значительного основываются на подходе ad hoc к выбору переменных, используемых для тестирования теоретических гипотез, в лучшем случае может пролить свет на сравнительные достоинства и недостатки уже существующих теоретических моделей, но не позволяет решить важные теоретические и прикладные вопросы (в частности, вопросы совместного рассмотрения эффектов изменения доходности ПИИ, с.49), уже длительное время стоящие на повестке исследований ПИИ. В данном контексте обращение автора к задаче формально-теоретического анализа макро- и микроэкономических аспектов прямого иностранного инвестирования следует признать высоко актуальным и плодотворным.

Основой авторского анализа служит предложенная в главе 1 классификация социально-экономических эффектов ПИИ и проделанный в той же главе анализ

факторов, влияющих на принятие транснациональными компаниями (ТНК) решений об осуществлении ПИИ в развивающихся странах. На этом фундаменте в главе 2 автор рассматривает факторы привлекательности страны-реципиента для иностранных инвестиций в зависимости от ранее привлеченного их объема, а также строит динамическую модель инвестиционного выбора, опирающуюся на мультистадиальную модель олигополии Бертрана (с.79 и далее). Данная модель позволяет сформулировать формальные критерии «инвестиционного насыщения», которым понимается формирование условий привлекательности развивающейся страны как потенциального реципиента ПИИ. Полученные результаты дают основание для анализа условий балансирования позитивного («вовлечение инвестиций») И негативного («вытеснение инвестиций») влияния притока ПИИ на инвестиционный выбор последующих, так и ранее пришедших в страну инвесторов, открывая тем самым возможности для формулировки рекомендаций по совершенствованию политики привлечения ПИИ в развивающиеся страны.

Важными преимуществами предлагаемого автором теоретического подхода являются (1) рассмотрение фактора технологического обмена в качестве центрального источника выгод, связанных с эффектом «вовлечения инвестиций», и (2) стадиально-динамический подход к моделированию обоих рассматриваемых эффектов (при этом стадии анализируемого динамического процесса соотносятся со стадиями технологического цикла). Данные особенности предлагаемого теоретического аппарата делают его применимым к рассмотрению широкого круга реальных проблем инвестиционного выбора — от кластеризации ПИИ в высокотехнологических секторах экономики таких НИС, как Бразилия и Малайзия, до перемещения ПИИ зарубежных фирм из Китая во Вьетнам и Филиппины.

Другим принципиальным результатом диссертации, прямо связанным с проделанным в работе теоретическим анализом, является формулировка выводов экономической политики. Автор справедливо подчеркивает, использование неизбирательных инструментов воздействия на экономические процессы (в частности, методов налоговой и кредитной политики, с.125) является стратегией привлечения ПИИ. неоптимальной В же время, другой неизбирательный механизм совершенствование институтов, которое традиционно рассматривается в качестве ключевого элемента улучшения инвестиционного климата, также не может считаться единственно действенным ПИИ должен быть механизмом привлечения И дополнен инструментами, направленными на решение конкретных задач оптимизации социально-экономических эффектов ПИИ и эффектов доходности для инвестора. Таким образом, рассматриваемая диссертация вносит важный вклад в понимание избирательных неизбирательных применения И стимулирования инвестиций – одного из центральных вопросов в дебатах по промышленной политике, остающегося нерешенным с начала 1990-х гг.

В рамках анализа избирательных механизмов поддержки ПИИ автор также формулирует ряд важных выводов, имеющих большое практическое значение. В частности, выводы о необходимости софинансирования государством расходов на

профессиональное обучение (с.101, 106) и науку (с.107), а также компенсации затрат компаний-инвесторов на создание инфраструктуры (с.105) имеют принципиальное значение ДЛЯ оптимального развития человеческого инфраструктурного капитала принимающих стран. При этом корректен тезис о наличии своеобразного «эффекта масштаба» в политике финансовой поддержки ПИИ, когда «общий объём расходов на создание совместных образовательных центров и программ повышения квалификации с привлечением иностранных компаний ... может быть меньше суммы расходов фирм и государства на подготовку персонала, осуществляемых независимо друг от друга» (с.106). Далее, следует отметить вывод о приоритетном характере поддержки конкуренции по сравнению с законодательным регулированием деятельности иностранных компаний (с.100). Его учет в практике экономического регулирования могла бы существенно способствовать активизации притока ПИИ в экономику многих стран СНГ (в т.ч. стран Евразийского экономического основу регулирования ПИИ часто заложены противоположные принципы. Не менее значимо заключение о целесообразности привлекать в развивающиеся страны ПИИ адекватного технологического уровня: случае, если правительство захочет стимулировать высокотехнологичные» ПИИ (т.е. инвестиции зарубежных компаний, имеющих значительный технологический разрыв C национальными), эффект обмена может оказаться незначительным, технологического и реального трансферта технологий в национальную экономику не произойдет.

Диссертация опирается на обширный массив работ отечественных и зарубежных авторов, разрабатывающих теоретические и прикладные аспекты вопросы прямого иностранного инвестирования. Следует особо отметить, что автор демонстрирует глубокое знание эмпирических работ в рассматриваемой сфере, и, отдавая себе отчет в присущих им ограничениям, тем не менее грамотно использует их результаты для идентификации факторов, представляющих интерес для теоретического анализа. К сожалению, в диссертации не упомянуты работы ряда российских авторов, внесших значительный вклад в анализ проблематики иностранного инвестирования. В частности, совсем нет ссылок на работы А.С.Булатова, С.М.Кадочникова, Б.А.Хейфеца, а публикации А.В.Кузнецова отмечены как относящиеся к изучению «регионального аспекта внутренних инвестиций», хотя главным объектом исследования данного автора являются как раз ПИИ, а не «внутренние инвестиции». Из известных западных публикаций в диссертации парадоксальным образом не упоминается книга Дж.Б.Наваретти и Э.Венэблса , которая сыграла важную роль в интеграции идей «новой» теории международной торговли в исследования ПИИ и содержит значительный массив формально-теоретического материала, учет которого обогатил бы разработки автора диссертации (особенно с учетом его замечания, что «нерешенной остается проблема разработки теоретических моделей, которые могли бы впоследствии стать основой для эконометрического анализа и проверки», с.31).

¹ G.B.Navaretti and A.J.Venables. Multinational Firms in the World Economy. Princeton: Princeton University Press, 2004.

В числе других замечаний, которые могут быть адресованы диссертации, наиболее принципиальный характер имеют следующие.

С точки зрения определения проблем, изучаемых в диссертации, вызывает вопросы ограничение спектра изучаемых ПИИ инвестициями в новое производство (greenfield investment; с.12) и сужение круга рассматриваемых развивающихся стран до группы НИС (с.14). В определенном смысле такая «стратегия усечения» позволяет сфокусировать внимание на наиболее интересных (в теоретическом смысле) и актуальных (с точки зрения экономической политики) проблемах, однако тематика ПИИ в развивающихся странах этими проблемами далеко не исчерпывается.

В теоретической части работы обращает на себя внимание отсутствие упоминаний общепринятого термина «агломерационные эффекты», анализу которых уделяется значительное внимание В зарубежной посвященной ПИИ. В частности, говоря об эффектах вовлечения и вытеснения инвестиций, автор фактически рассматривает тематику позитивных и негативных агломерационных эффектов, не называя вещи своими именами и не рассматривая в явном виде некоторые из этих эффектов, хорошо известные в научной литературе (например, экономию на масштабах закупок сырья и промежуточной продукции, снижение трансакционных издержек на рынке труда и пр.). Применительно к формулировке практических рекомендаций (в частности. применительно к рекомендации по поддержке производственных кластеров, с.115) значимость данного упущения смягчается учетом фактора масштаба производства, однако с точки зрения комплексности теоретического анализа обращение к рассмотрению агломерационных эффектов было бы безусловно оправданным.

Далее, анализ мотивов деятельности ТНК, осуществляющих инвестиции в НИС, построен таким образом, чтобы отражать в первую очередь опыт ТНК, базирующихся в экономически развитых странах. В то же время в последнее десятилетие все более значимую роль в мировой экономике начинают играть ТНК, базирующиеся в развивающихся странах (в первую очередь в самих НИС). Эти ТНК активно инвестируют как в экономически развитых, так и в развивающихся странах, причем мотивы осуществления ПИИ в развивающихся странах у них обладают выраженной спецификой. В частности, факторы технологического разрыва и экологического регулирования в случае ПИИ таких ТНК выражены в существенно меньшей степени, чем в случае ПИИ ТНК из развитых стран, а эффекты стоимости рабочей силы, масштаба рынка и доступа к природным ресурсам — наоборот, в большей степени. Данные обстоятельства полезно было бы учесть при построении теоретических моделей ПИИ в развивающиеся страны, введя дополнительное измерение ПИИ: ПИИ из развитых и из развивающихся стран.

² Соответствующая проблематика наглядно раскрыта, в частности, в следующих монографиях: Cuervo-Cazurra A. and Ramamurti R. (eds.). Understanding Multinationals from Emerging Markets. Cambridge: Cambridge University Press, 2014; Ramamurti R. and Singh J.V. Emerging Multinationals in Emerging Markets. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

При формулировке рекомендаций для экономической политики автор неоднократно подчеркивает приоритетность задач, связанных с процессами импортозамещения и включения национальных компаний НИС в цепочки добавленной стоимости ТНК, осуществляющих ПИИ в соответствующих странах. При этом критерии, на основании которых можно судить о желательности импортозамещения, не приводятся. Является ли желательным, импортозамещение на рынке конечной продукции, если в результате потребители будут вынуждены платить более высокую цену? Почему автор считает, что в случае замещения импорта промежуточной продукции «положительный эффект очевиден» (с.111), если при этом ничего не сказано о соотношении цен импортозамещающей и импортируемой продукции? Утверждение о том, что «экономически оправданным может быть только такое импортозамещение, которое не влечет повышения ввозных пошлин» (с.99), еще сильнее запутывает дело (может быть, автор имел в виду импортозамещение, не обусловленное ростом пошлин - но ведь оно может быть достигнуто и за счет принудительных контрактов с национальными поставщиками, имеющими более высокие издержки, чем зарубежные производители). В свою очередь, для «форсирования контрактов с национальными производителями» (термин автора) предлагается контракты заключать иностранных инвесторов национальными поставщиками (с.97, 110) и использовать «антидемпинговую политику», чтобы обеспечить «установление минимальных цен на уровне издержек национальных производителей» (с.99). Подобные предложения прямо противоречат нормам ВТО, а второе из них противоречит и самому определению антидемпинговой политики, коль скоро речь идет о поставках продукции (1) не из-за рубежа, а с предприятий ТНК на национальной территории и (2) по низким преимуществами объективными конкурентными обусловленным компании-инвестора перед «национальными» производителями.

В ряде случаев автор слишком широко использует термины «научная школа» и «теория». В частности, на с.20 упоминается (в счастью, в осторожной модальности) «научная школа, представителей которой условно можно назвать 'проглобалистами'», а на с.27 — загадочная «теория либерализации внешней торговли». Неконвенционально употребление термина «интеграционные процессы» на с.52 (по-видимому, речь идет об инвестиционных процессах). На с.57 некорректно обозначена функция промежуточного спроса (p(q); ср. c.82-83).

ПИИ «социально-экономические эффекты» Неясно. почему рассматриваются в качестве внешних эффектов ПИИ (с.36-37). Рост производства и занятости, приток новых технологий в экономику, относящиеся к числу ключевых социально-экономических эффектов ПИИ, представляют собой прямые, а не внешние эффекты ПИИ. Непонятно также, какие термины, с точки зрения автора, «отражают одно и то же экономическое явление» на с.38. Если факторной «совокупной обмене» И «технологическом производительности», то это явно не одно и то же! Утверждение, что для портфельных инвестиций характерен эффект монополизации рынка (с.98), и предположение о том, что компании реализуют продукцию по цене, равной издержкам (с.98), без дополнительных уточнений не поддаются интерпретации.

Не вполне понятен также смысл, который автор вкладывает в формулировку «потеря государственными органами политической независимости» (с.36 и далее). Что такое «политическая независимость государственных органов»? Аналогично, непонятен термин «интернациональная стоимость» (с.53). Вместо термина использовать «транснациональные корпорации» правильнее «транснациональные компании»; следует воздерживаться от выражений типа «ухудшение экологии» (с.36 и далее), поскольку в строгом смысле слова экология — это наука, а рассматриваемое «ухудшение» относится к состоянию окружающей среды. Термин «непроизводственная сфера» (с.63-64) на сегодняшний день устарел и не должен употребляться (все отрасли и сектора легального сегмента экономики являются «производственными» в том смысле, что производят добавленную стоимость). Вместо «олигопольная конкуренция» (с.65) следует писать «олигополистическая», а опечаток типа «институциоанальный» (с.18) желательно было бы избегать.

Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что имеющиеся в диссертации недочеты и спорные моменты ни в коей мере не перевешивают ее Работа представляет собой самостоятельное, творческое достоинств. исследование, результаты которого соответствуют паспорту специальности по шифру 08.00.01 – Экономическая теория. Для диссертации характерно гармоничное сочетание содержательного анализа и формально-теоретических методов исследования, а ее основные положения опубликованы в 5 печатных работах, в т.ч. 3 статьях в периодических изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Автореферат диссертации адекватно отражает полученные автором научные результаты. В целом диссертация соответствует требованиям п.8 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Министерства образования и науки РФ, а ее автор Н.С.Рогатнев заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

18 мая 2015 г.

Афонцев Сергей Александрович

д.э.н., зав. Отделом экономической теории

Института мировой экономики и международных отношений РАН

117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, д.23

Тел.: (+7 499) 128 1774

Факс: (+7 499) 120 6575 E-mail: afontsev@gmail.com